

А. А. ПЕТРОВ, Ван Чун — древнекитайский материалист и просветитель, М., Изд-во АН СССР, 1954, 103 стр.

Книга А. А. Петрова является ценной работой о величайшем китайском философе-материалисте. Автор уже раньше писал о Ван Чуне¹, и надо только сожалеть, что его более ранняя работа о нем подверглась сокращениям в некоторых разделах книги (см. стр. 3, Введение).

Задачей настоящей рецензии является не всесторонний анализ книги и характеристика ее содержания, что сделал, например, уже В. А. Кривцов (СВ, 1956, № 1, стр. 192—197). Я бы хотел только кратко остановиться на ее положительных сторонах и подробнее рассмотреть некоторые проблемы библиографии, перевода, числа произведений Ван Чуна и т. п. с целью дополнения и уточнения данных, приводимых А. А. Петровым.

Большая ценность работы А. А. Петрова состоит в том, что он рассматривает не только философские, но и политические взгляды Ван Чуна. Автор очень правильно показывает, что Ван Чун боролся против многих идеалистических взглядов и суеверий, но вместе с тем сознательно защищал и восхвалял политические отношения своего времени. Это было связано с тем, что после разгрома крестьянских восстаний в первой половине I в. н. э. наступил относительный расцвет: много крестьян получило землю, уменьшились налоги и т. п. Близкий по своему социальному положению к па-

⁸ С. Т. Еремян, Основные черты общественного строя Армении в эллинистический период, «Известия АН АрмССР (общественные науки)», 1947, № 11; о п ж е, О рабстве и рабовладении в древней Армении, ВДИ, 1950, № 1 и др.

⁹ См. С. Т. Еремян, Развитие городов и городской жизни в древней Армении, ВДИ, 1953, № 3; Г. Х. Саркисян, Из истории городской общины в Армении (IV в. н. э.), ВДИ, 1955, № 3.

¹ А. А. Петров, Из истории материалистических взглядов в древнем Китае. Ван Чун, I в. н. э., ВДИ, 1939, № 3, стр. 49—71.

роду, Ван Чун очень часто выступал против конфуцианцев, представителей высших слоев государственного аппарата.

А. А. Петров (стр. 11) правильно указывает, что низшие слои были настроены оппозиционно. Было бы полезно, однако, посвятить больше места этому вопросу уже потому, что соответствующие главы в «Лунь хэне» Ван Чуна (XVII, 3; XVIII, 1, 2, 3; XX, 1) занимают относительно много места.

Рассмотрение автором произведений Ван Чуна интересно прежде всего тщательным изучением данных позднейших библиографических пособий. А. А. Петров относит к его произведениям «Лю жу лунь» — «Рассуждение о шести конфуцианцах», которое до сих пор никогда не включалось в список книг Ван Чуна. Эту книгу не отмечает даже сам Ван Чун в автобиографической главе «Лунь хэна». Единственное упоминание о ней можно найти в комментарии к биографии Ван Чуна в «Хоу Хань шу», где цитируется «Хоу Хань шу» Юань Шань-суна².

Однако даваемый А. А. Петровым список произведений Ван Чуна нуждается в одном дополнении. Читая внимательно автобиографический раздел «Цзы цзи», найдем на стр. 4 иероглифы гу цзо ши лунь — именно в том месте, где Ван Чун описывает причины написания им разных работ. Перевод этого места звучит точно: «именно поэтому я написал „О правде“». Таким образом, мы встречаемся в данном случае с названием еще одного произведения Ван Чуна.

А. Форкэ переводит это место: «По этой причине были написаны „Рассуждения“, чтобы показать истину»³. Этот перевод, однако, далеко не точный, даже неприемлемый. Ван Чун никогда не сокращает названий своих произведений до слова «Лунь»; например, несколькими строками выше в приводимом тексте он пишет «Лунь хэн». А. Хачинсон переводит этот отрывок лучше: «Поэтому он писал сочинения о правде этих вещей»⁴. Но он не считает «О правде» самостоятельным произведением Ван Чуна.

О том, что «О правде» является особым произведением, свидетельствует тот факт, что оно различается Ван Чуном в стилистическом отношении от «Лунь хэна». Стиль последнего Ван Чун характеризует как «ясный и простой» («Дуй цзо» — «О творчестве», стр. 7; «Цзы цзи», стр. 4), а относительно «О правде», напротив, утверждает, что «стиль этого произведения богатый».

Это произведение, очевидно, принадлежит к третьей категории по классификации Ван Чуна, как ее излагает А. А. Петров (стр. 26) — *лунь*, то есть «рассуждение». Так, например, Хуань Тань, которым часто восхищался Ван Чун, назвал свое произведение «Синь лунь» — «Новые рассуждения», и в эту категорию Ван Чун включает и свой «Лунь хэн».

Это правильно даже в том случае, если будем разделять убедительно аргументированный взгляд А. А. Петрова, что данный раздел написан не Ван Чуном, а кем-то из его поклонников (стр. 20). Таким образом, общее число произведений Ван Чуна достигает не пяти, а шести.

Следует дополнить утверждение А. А. Петрова, что все книги Ван Чуна, за исключением «Лунь хэна», не отмечаются в библиографических списках. Три из них — «Трактат об обычной морали», «О правлении», «О воспитании характера человека» переписаны в «Хоу Хань шу И-вень чжи» (гл. 3, стр. 48а, 27а, 24б), хотя это произведение написано позже и не является составной частью официальной истории династии «Хоу Хань шу».

Эта история не раз упоминает о «Лунь хэне», как отмечает автор рецензируемой работы (стр. 21), и в самом тексте (например, гл. 109б, стр. 6а-б), и в комментариях

² В издании этой книги в труде «Хоу Хань шу бу и», составленном Яо Чжуннем, гл. 17, стр. 4б это название цитируется как «Да жу лунь» — «Рассуждение о великих конфуцианцах».

³ «For this reason the Disquisitions have been written to show the truth» (A. F o r k e . Lun-Heng, I. The philosophical Essays of Wang Ch'ung, Lpz—L., 1907, стр. 70).

⁴ «Therefore he composed treatises on the truth of these things» («China Review», VII (1878—79), стр. 377).

(например, гл. 1а, стр. 13а, гл. 79, стр. 14а). Этот важный факт свидетельствует о том, что «Лунь хэн» был известен в V в. н. э., когда жил автор «Хоу Хань шу» Фань Е и не был забыт даже в VII и VIII вв., когда жил комментатор Чжан Хуай (Ли Сянь).

Заслуживает внимания замечание А. А. Петрова, что «История Сун» («Сун ши» — гл. 205, стр. 23а) упоминает о книге «Сюй Лунь хэн» Пян И, которая была позже потеряна. В той же самой главе упоминается также другая интересная книга «Фо дао Лунь хэн» в трех томах, о которой нет других сведений. Появление этих книг во время династии Сун, очевидно, было вызвано первым известным нам изданием «Лунь хэна» в 1045 г.⁵

А. А. Петров уделяет большое внимание старым и новым работам о «Лунь хэне», и именно поэтому полезно дополнить его данные. Лю Пань-сюю, кроме работ, отмеченных автором (стр. 30), принадлежит также статья, посвященная изменениям в тексте «Лунь хэн чжу яо шань»⁶. Издательство «Гу цзи чубаньшэ» готовит сейчас к изданию этот комментарий. Одновременно подготавливается к изданию перевод «Лунь хэна» на современный китайский язык (под названием «Лунь хэн цзинь и»).

Ву Пу опубликовал в ноябре 1927 г. в журнале «Шипи синьбао» серию из восьми статей «Ван Чун пин чжуань». Выдающееся значение имеют две работы Хуан Хуя: «Ван Чу няньцзу» и «Лунь хэн цзяо ши», I—IV, Шанхай, 1938. Последнюю работу можно считать первым комментарием к «Лунь хэну». Ван Чуну посвящены работы ряда китайских ученых: Ма Сы-гуана — «Ван Чун чжуань», Тайбей, 1937; Се У-ляна — «Ван Чун чжесюе», Шанхай, 1928; Шэнь Гуань-цюня, — «Ван Чун ди цзяоюй гуань-дянь» («Взгляды Ван Чуна на воспитание») в журнале «Хуадун ши да сюебао», 1957, № 1.

Японский ученый Масами Харада посвятил Ван Чуну статью «A consideration of Lun-heng»⁷. Польские китаеведы сообщили⁸, что они подготавливают перевод «Лунь хэна» на польский язык. Первый и пока единственный перевод Форкэ, сделавший это произведение доступным за пределами Китая, был издан в двух томах в 1907 и 1911 гг. Не ясно, почему в книге Петрова перевод Форкэ не цитируется. А. Форкэ охарактеризовал Ван Чуна как материалиста и внес значительный вклад в изучение китайской материалистической философии.

Теперь я хочу обратить внимание на некоторые неточности, допущенные в тексте книги, в транскрипции и в переводе цитат. На стр. 13 говорится о 85 главах «Лунь хэна», а на стр. 28 — о 29 главах. В действительности в первом случае употребляется выражение *лянь*, а во втором — *цзяюань*, что в другом месте автор правильно различает как параграф и глава. Эти данные о числе глав в «Лунь хэне» совпадают, и между ними нет никаких расхождений, как это кажется по переводу.

Перевод А. А. Петрова хорош и в целом точен. Однако в некоторых местах допущены отдельные неточности. Например, на стр. 14 вместо слов «умственно так вырост» лучше перевести «добился преимущества» и перевод «в потайном месте» дополнить словами «за занавесом». В переводе биографии Ван Чуна из «Хоу Хань шу» в трех местах неправильно отделяется комментарий от текста (стр. 13, 14, 15). Место деятельности Ван Чуна называется не Хуйцзи, а Гуйцзи (стр. 12). На стр. 12 должно быть юн-юань, а не понь юань; на стр. 33 — в первом случае «цуншу», а во втором — «цун шу».

⁵ Точные сведения обо всех известных изданиях «Лунь хэна» опубликовал в рецензии на первый том перевода Форкэ Поль Пеллио в «Journal Asiatique», XX (1912), стр. 156—171. Этими данными, вероятно, пользовался и А. А. Петров, стр. 32—33.

⁶ «Bulletin of the National Library of Peking», III (1929), № 4, стр. 475—478.

⁷ «The Toyo shiso kenkyu. Annual Report of the Institute of Oriental thought», Waseda University, Tokyo, 1954, № 5, стр. 183—225.

⁸ «Przegląd orientalistyczny», II (1955), стр. 248.

Ван Ман пришел к власти не в 8 г. н. э., как утверждается в книге (стр. 9), а в 9 г., а Ван Лан умер не в 288 г. (стр. 14), а в 228 г. н. э.

В заключение я хотел бы лишний раз подчеркнуть, что книга А. А. Петрова — это самая обширная и лучшая работа о Ван Чуне, хотя, конечно, автор не мог уделить внимания в равной мере всем областям деятельности Ван Чуна. А. А. Петров сам отмечает, что анализу его литературных и критических взглядов должно быть посвящено большое внимание (стр. 99). Кроме того, надо было бы подробно исследовать главы «Лунь хэна», посвященные естествознанию. Это дало бы возможность установить уровень научных знаний при династии Хань. Конечно, в разрешении этого сложного, но очень важного вопроса китаеведам должны оказать помощь специалисты других отраслей науки.

В. А. Кривцов отмечает в своей рецензии (стр. 179), что анализ философских взглядов Ван Чуна в известной степени оторван в книге А. А. Петрова от истории китайского материализма до Ван Чуна. По моему мнению, это относится не столько к Сюнь-цзы и Хань Фэй-цзы, но прежде всего к прямому предшественнику Ван Чуна Хуань Таню, о котором Ван Чун высказывался с большим уважением. Автор настоящей рецензии попытается заполнить этот пробел в подготавливаемой работе о Хуань Тане.

Т. Покора (Прага)